

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH20176-89>

Исследовательская статья

Спаская Наталья Николаевна
кандидат биологических наук, доцент, учёный секретарь
Научно-исследовательский Зоологический музей
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
equusnns@mail.ru

Мошинский Александр Пинкусович

кандидат исторических наук, завсектором отдела археологических памятников,
Государственный исторический музей, Москва, Россия
tarkos@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОШАДЕЙ ИЗ БЕСКУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГАСТОН УОТА (VII–IV вв. до н.э., РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ)

Аннотация. Представители кобанской археологической культуры (XII–III вв. до н.э.) населяли горные области по обе стороны Большого Кавказского хребта, предгорья и плато юга Ставропольской возвышенности. Они вели осёдлый образ жизни, занимаясь скотоводством и земледелием. Несмотря на то, что коневодство не было главной отраслью хозяйства кобанцев, лошадь была одним из культовых животных, в частности лошадей использовали с ритуальными целями в погребальных обрядах. Однако, довольно многочисленные остатки лошадей, обнаруженные в археологических памятниках кобанской культуры, до сих пор не подвергались ни предварительным, ни специальным археозоологическим исследованиям. В работе впервые проведено детальное археозоологическое исследование лошадей из кобанского могильника Гастон Уота с применением морфометрических методов. В могильнике обнаружены в общей сложности остатки не менее 25 лошадей, они найдены в погребениях совместно с человеком и в закладах погребений (по 36% особей, соответственно), в виде захоронений на отдельных жертвенных площадках (28%). Большинство исследованных лошадей были молодыми животными (до 3,5 лет — 56% особей, 3,5–4,5 лет — 20%). Три особи, для которых удалось определить пол, оказались жеребцами. Лошадей начинали интенсивно использовать в качестве ездовых животных с 2,5–3 лет. Кобанские лошади были в основном среднерослыми (высота в холке 136–144 см), а отдельные особи малорослыми (128–136 см). По пропорциям костей конечностей они оказались средненогими и тонконогими, близкими к быстроаллюрным (скаковым или рысистым) породам. Полученные нами по остеологическому материалу данные не подтверждают сформированное ранее на основе предметов изобразительного искусства представление о наличии у представителей кобанской культуры двух пород лошадей. Однако это заключение носит предварительный характер, так как объём исследованного материала был весьма ограниченный.

Ключевые слова: лошади; экстерьер; кобанская археологическая культура; могильник; Гастон Уота; Северный Кавказ; ранний железный век

Для цитирования: Спаская Н.Н., Мошинский А.П. Характеристика лошадей из бескурганного могильника кобанской культуры Гастон Уота (VII–IV вв. до н.э., Республика Северная Осетия-Алания) // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. No 1. С. 76–89.

ARCHEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH20176-89>

Research paper

Natalia N. Spasskaya,
Cand. Sci., Assistant Prof., Academic Secretary
Research Zoological Museum at the MSU
equusnns@mail.ru

Alexander P. Moshinsky

Cand. Sci., Head of the Dept. of Archeological Monuments,
State Historical Museum, Moscow, Russia
tarkos@mail.ru

ARCHAEOZOOLOGICAL ANALYSIS OF HORSES FROM THE GASTON WOTA BURIAL GROUND (NORTH OSSETIA-ALANIA, 7th-4th CENTURIES BC)

Abstract. Representatives of the Koban archaeological culture (12th-3rd centuries BC) inhabited the mountainous areas on both sides of the Greater Caucasus Range, the foothills and plateaus of the southern Stavropol Upland. They led a sedentary lifestyle, engaging in cattle breeding and agriculture. While horse breeding was not a central component of the Koban economy, horses held significant cultural and ritual importance. Despite the abundance of horse remains discovered in Koban archaeological sites, these remains have largely been neglected by dedicated archaeozoological research. This study presents the first comprehensive archaeozoological analysis of horses from the Koban culture, focusing on the Gaston Wota burial ground located in the North Caucasus.

The Gaston Wota burial ground yielded the remains of at least 25 horses. These remains were found in various contexts: buried alongside humans, within dedicated burial deposits (36% of individuals each), and in separate sacrificial sites (28%). Notably, the majority of the horses were young animals, with 56% of individuals categorized as under 3.5 years old and 20% falling within the 3.5-4.5 year age range. Sex determination was possible for three individuals, all of whom were identified as stallions. The analysis suggests that horses were likely used for riding purposes starting from the age of 2.5-3 years.

In terms of size, the studied Koban horses were primarily medium-sized, with withers heights ranging from 136 to 144 cm. A smaller portion of the sample exhibited shorter heights, falling within the 128-136 cm range. Based on the proportions of limb bones, the horses can be characterized as medium-legged and thin-legged, exhibiting characteristics similar to fast-gaited breeds such as racing or trotting horses.

The data obtained from this osteological material does not support the previously held notion, based on artistic depictions, that the Koban culture possessed two distinct horse breeds. However, this conclusion remains preliminary due to the limited size of the sample analyzed.

Keywords: horses; equine conformation; Koban archeological culture; burial ground; Gaston Wota; North Caucasus; Early Iron Age

For citation: Spasskaya N.N., Moshinsky A.P. Archaeozoological Analysis of Horses from The Gaston Wota Burial Ground (North Ossetia-Alania, 7th-4th Centuries BC). History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 1. P. 76-89.

Введение

Представители кобанской археологической культуры (XII–III вв. до н.э.) населяли горные области по обе стороны Большого Кавказского хребта, преимущественно северные склоны, включая предгорья и плато юга Ставропольской возвышенности. Кобанцы вели осёдлый образ жизни, занимаясь скотоводством и земледелием различной формы. Коневодство не было их основным занятием: в составе домашних животных только 4–10% лошадей [1]. Однако роль лошади в хозяйственной и культурной жизни кобанского населения была значительной.

Почитание лошади — одно из наиболее древних и важных социокультурных явлений на Кавказе, его расцвет приходится на период скифского влияния, а отдельные элементы сохраняются у разных народностей до настоящего времени (подробнее в [2; 3; 4]). Отражением этого явления можно считать глиняные статуэтки лошадей (некоторые с магическими знаками), найденные на жертвенниках поселений в восточной части ареала кобанской культуры и по количеству занимающие второе место после изображений крупного рогатого скота. В.И. Козенкова указывает на явное сходство восточных глиняных статуэток с бронзовыми фигурками из могильников центральной части ареала [3, с. 42]. В погребениях кобанцев встречаются захоронения целых туш лошадей и их частей, конского снаряжения как вместе с животным, так и отдельно [1; 5; 6; 7].

Однако, несмотря на довольно многочисленные остатки лошадей, обнаруженные в археологических памятниках кобанской культуры, нет ни предварительных, ни специальных археозоологических исследований. Существует лишь описание состава скота из поселений восточной части ареала культуры, сделанное В.И. Цалкиным [1] и попытка предварительного сравнения лошадей Северного Кавказа раннего железного века по некоторым костям конечностей с включением материала из Гастон Уота [8]. Представленная работа является первым введением в научный оборот подробных данных о лошадях кобанской археологической культуры.

Материал

Могильник Гастон Уота располагался в Дигорском ущелье на высоте 1050 м над ур. м., в окрестностях сел. Лезгор (Ирафский район, Республика Северная Осетия-Алания). Обнаружен в 1987 г. и исследовался в 1987–1998 гг. Северо-Кавказской экспедицией Государственного исторического музея под руководством А.П. Мошинского. Могильник относится к центральному варианту кобанской культуры, датируется позднекобанским периодом — VII–IV вв. до н.э.; был оставлен жителями поселения Сауар, находящегося в нескольких сотнях метров от него (обнаружено и исследуется с 1988 г. этой же экспедицией). В могильнике было открыто 23 погребальных комплекса, все коллективные, кроме погребения жреца (погребение №21). Остатки лошадей зафиксированы в шести погребениях (№10, 12, 15, 16, 20, 21), погребальном комплексе «Жертвенник» и на двух жертвенных площадках; все комплексы датируют в пределах середины V – первой половины IV вв. до н.э. [6; 9].

Коллекция остатков лошадей хранится в отделе археологических памятников Государственного Исторического музея. Первичное определение и описание части коллекции в 1980-х гг. выполнял В.И. Жегалло (Геологический музей им. В.И. Вернадского); Н.Н. Спасская пересматривала материал и исследовала его с помощью морфометрических методов в 2017 г.

Методика исследований

При описании остеологического материала фиксировали степень сохранности, сторону (левая или правая для парных костей), обращали внимание на особенности индивидуального развития костей, наличие травм, рабочих и возрастных патологий.

Пол животных определяли по наличию и степени развитости клыков. Определение индивидуального возраста особей проводили по степени прорезания и стёртости зубов [10; 11; 12], по степени прирастания эпифизов к костям посткраниального скелета [13], по высоте коронки щёчных зубов [14]. Об использовании лошади в качестве ездового животного судили по наличию и степени стёртости передне-верхней части премоляров верхней (P^2) и нижней (P_2) челюстей [15]. Для определения в погребениях минимального количества особей применяли метод Ш. Бекени [16], основанный на сопоставлении видов костей, их парности, возрастной и половой принадлежности.

Промеры костей производили по объединённой методике [17; 18; 19] штангенциркулем (допустимая погрешность 0,1 мм).

Рост (высота в холке) животных по костным остаткам устанавливали несколькими способами: с использованием коэффициентов для костей пясти и плюсны [20]; по расчётной таблице по длинам трубчатых костей конечностей [21]. Для определения экстерьерных особенностей использовали: пропорции отдельных костей конечностей [22; 23]; диапазон длин костей конечностей [12]; относительные пропорции длин костей конечностей [23]; форму диафиза кости плюсны [24].

Для массива морфометрических промеров по кобанским лошадям применяли стандартную описательную статистику (минимальные и максимальные значения признака, средняя статистическая, стандартное отклонение). Вычисления проводили в программе Statistica for Windows 8.0.

Основные результаты и обсуждения

1. Количество и типы захоронений лошадей.

В могильнике Гастон Уота обнаружены в общей сложности остатки не менее 25 лошадей. Выявлены следующие типы захоронений лошадей: а) в виде полной туши; б) в виде «чучела» или «шкуры» — снятой шкуры с черепом и костями конечностей, как правило дистальных отделов; в) в виде отдельных частей туши («парциальные захоронения» в терминологии М.А. Очир-Горяевой¹). Варианты «а» и «б» были

1. Очир-Горяева М.А. Погребения с захоронениями коней и предметами узды Северного Причерноморья, Нижнего Поволжья, Южного Приуралья и Горного Алтая конца VI–III в. до н.э. Дисс. на соиск. уч. степени доктора исторических наук. Элиста. 2014.

в захоронениях совместно с человеком и на отдельных жертвенных площадках; варианты «б» и «в» характерны также для закладов погребений (табл. 1).

Таблица 1. Местоположение остатков лошадей в могильнике и их индивидуальный возраст

Table 1. Location of horse remains in the burial ground and their individual age

Индивидуальный возраст лошадей	Местоположение остатков лошадей (кол-во особей)			Всего особей
	совместно с человеком (погребение №21 и «Жертвенник»)	в закладах погребений (n=5)	на жертвенных площадках (№1 и №2)	
1,5–2 года	–	–	1	1
2–2,5 года	–	–	2	2
2,5–3 года	3 *	3	2 *	8
3–3,5 года	1 *	1	1	3
3,5–4,5 года или старше	2 * 2 **	1 1	2 *	8
Старше 5 лет	–	–	1 *	1
Старше 10 лет	1 *	1	–	2
Всего особей	9	7	9	25

Примечание: * — обозначены захоронения целых туш лошадей, количество туш соответствует количеству «*».

Захоронение полной туши лошади (вариант «а») совместно с человеком, например, в погребении №21, вероятно, является погребением личного верхового коня, который должен сопровождать хозяина в иной мир (конь не был взнуздан, но имел рабочие патологии на зубах). А в других комплексах («Жертвенник», жертвенная площадка №1) лошади могли играть роль подношения (по классификации роли коней у Ю.В. Болтрик и Е.Е. Фиалко [25]).

Крупные части туш (парциальные захоронения), например, левая половина туши коня №3 в погребальном комплексе «Жертвенник», можно интерпретировать по аналогии со скифской культурой, как остатки тризны или ритуальные подношения, заменяющие целую лошадь [26]².

Интересно, что в закладе погребения №15 встречаются, кроме костей дистальных отделов конечностей, также и лопатки, а в закладе погребения №20 — только фрагменты черепа и лопаток. Это несколько отличается от распространённого состава «чучела» и может свидетельствовать о захоронении отдельных частей туши. Обнаружение только зубов лошади (черепа, по всей видимости, был полностью разрушен до или во время раскопок) в закладе погребения №10 также может подтверждать вероятность захоронения отдельных частей туши, в частности только головы. Известно, что череп и лопатки лошадей имели особое сакральное значение у ряда народов Евразии, однако разбор аналогий не входит в задачу данной работы.

2. *Очир-Горяева М.А.* Погребения с захоронениями коней и предметами узды Северного Причерноморья, Нижнего Поволжья, Южного Приуралья и Горного Алтая конца VI–III в. до н.э. Дисс. на соиск. уч. степени доктора исторических наук. Элиста. 2014.

Ритуальные захоронения лошадей по типам «б» и «в» в закладах погребений, следует, видимо, интерпретировать как остатки поминальной тризны. Это находит подтверждение в том, что захоронены молодые животные, мясо которых преимущественно используется в пищу. Помимо этого, остатки мелкого и крупного рогатого скота (в погребениях №20 и №21, комплексе «Жертвенник») можно непосредственно связать с напутственной пищей и/или с поминальной трапезой.

В других локальных вариантах кобанской археологической культуры также зарегистрированы захоронения целых туш лошадей и их частей, а также отдельно конского снаряжения (табл. 2), но детализации сведений о погребённых лошадях нет. Некоторые уточнения были сделаны по могильнику Сержень-Юрт, где обнаружено 10 захоронений с целым остовом лошади и одно захоронение с костями конечностей; есть упоминания о находках отдельных костей как в самих захоронениях, так и в закладах, но без описания вида костей и определения видовой принадлежности остатков [27]. В других могильниках, например, в Клинь-Яр III, не были зафиксированы захоронения целых туш лошадей, а найденные отдельные кости в описаниях именуется костями животных (без детализации) и трактуются как сопроводительная пища и/или остатки поминальной трапезы [28]. Всё это не даёт возможность провести качественное обобщение.

Таблица 2. Типы захоронений лошадей в кобанской культуре по исследованным погребальным обрядам

Table 2. Horse burial types in the Koban culture according to the studied funeral rites

Типы захоронений лошадей	Западный вариант культуры [5, с. 129–133]	Восточный вариант культуры [1, с. 42]
	XII – середина VII вв. до н.э. Исследовано всего 23 могильника (общее количество погребений не указано)	X – VII вв. до н.э. Исследовано 3 могильника с 117 погребениями
Целая туша (скелет)	1 погребение в 1 могильнике	9 погребений в 2 могильниках
Отдельные части туши (кости)	2 погребения в 2 могильниках	4 погребения в 2 могильниках
Конское снаряжение	30 погребений в 11 могильниках	3 погребения в 1 могильнике
	Середина VII – IV вв. до н.э. Исследовано 29 могильников (общее количество погребений не указано)	VII – IV вв. до н.э. Исследовано 9 могильников с 347 погребениями
Целая туша (скелет)	8 погребений в 8 могильниках	Не выявлено
Отдельные части туши (кости)	13 погребений в 6 могильниках	5 погребений в 3 могильниках
Конское снаряжение	18 погребений в 13 могильниках	7 погребений в 2 могильниках

2. Половозрастной состав лошадей.

Большинство лошадей из могильника Гастон Уота были молодыми животными: 56% – до 3,5 лет, 20% – 3,5–4,5 лет (табл. 1). Взрослые животные (от 5 лет и старше)

использовались в ритуальных целях относительно редко: 3–6 случаев, из которых 2–4 приходится на захоронение целой туши (с учётом особей старше 3 лет, для которых нет возможности определить возраст более точно). Особо выделяется погребение №21, где был захоронен ездовой жеребец 15–16 лет.

Из-за значительного количества молодых особей, полного разрушения черепов и тазовых костей, половую принадлежность можно было определить только для 3-х животных — они оказались жеребцами (одна особь в погребении №21, две особи — на жертвенной площадке №1).

3. Рост лошадей.

Рост лошадей из Гастон Уота, определённый двумя способами и только для особей старше 3,5 лет, представлен в таблице 3. Использование разных костей даёт значительный диапазон показателей. На эту особенность указывал ещё В.О. Витт, который считал наиболее достоверным вычисление роста в холке по длине лучевой и большой берцовой костей [21, с. 171]. Помимо этого, было показано, что расчёт роста лошадей, сделанный по костям пясти и плюсны, оказывается более приближенным к реальности [23; 29; 30]. С учётом этих особенностей в целом кобанские лошади (по классификации В.О. Витта) в основном были среднерослыми, а лишь некоторые мелкими и малорослыми; т.е. сходными с представителями некоторых современных аборигенных пород (например, башкирской, монгольской).

Таблица 3. Рост (высота в холке) лошадей из могильника Гастон Уота.

Table 3. Height (at the withers) of horses from the Gaston Wota cemetery

А. Вычисленный по длине костей пясти и плюсны

A. Calculated from the length of the metacarpus and metatarsus bones

Алгоритм вычисления	Высота в холке (см)				Группа по росту (по [21])
	п	мин–макс	М	SD	
длина кости пясти x 6,41	6	133,0–143,9	139,7	47,1	*малорослые–рослые
длина плюсневой кости x 5,33	5	126,8–143,6	137,2	68,1	*мелкие–средние
В целом по всем костям					**средние (136–144 см)

Б. Определённый по длине трубчатых костей

B. Determined by the length of the long bones

Кости	Длина костей (мм)				Группа по росту (по [21])
	п	мин–макс	М	SD	
Плечевая кость	1	288–288	288		*малорослые
Лучевая кость	4	305–339	321,4	18,4	*мелкие–средние
Кость пясти	6	207,5–224,5	218	7,4	
Бедренная кость	4	362,4–394	379,6	13,3	*малорослые–средние
Большая берцовая	4	338–355	343,0	8,0	
Кость плюсны	5	237,5–269,5	257,4	13	*мелкие–средние
В целом по всем костям					**малорослые (128–136 см)

Примечание: * – определённые по диапазону размеров кости (мин–макс); ** – по средним показателям размеров костей.

4. Экстерьерные особенности.

О наличии разных типов (пород) лошадей у кобанцев впервые написала В.И. Козенкова, основываясь на глиняных статуэтках, найденных на жертвенниках в поселении Сержень-Юрт [1, с. 15]. Позднее она дала более подробное описание зооморфных статуэток.

«Лошади (86 экз.) Статуэтки представлены двумя типами, отражающими две породы лошадей, известных населению восточного варианта.

I тип (43 экз.). Статуэтки, изображающие стройных пропорционально сложенных животных с тонкой удлинённой шеей и маленькой головой (табл. XLIII, 19, 22).

II тип (43 экз.). Статуэтки, изображающие лошадей с тяжёлым телом, широкой грудью и короткой толстой шеей (табл. XLIII, 18, 20, 21, 23). Обе разновидности лошадей, видимо, отражали реальное существование двух пород, связанных с разным хозяйственным назначением. Первый тип изображает верховую лошадь — длинношеюго, лёгкого скакуна; второй — рабочую тягловую лошадь.

Большинство статуэток лошадей имело место в слое X–VII вв. до н.э. Сержень-юртовского поселения. Две статуэтки, чрезвычайно близкие по стилю Сержень-юртовским, происходят из зольника Алхастинского поселения» [31, с. 70].

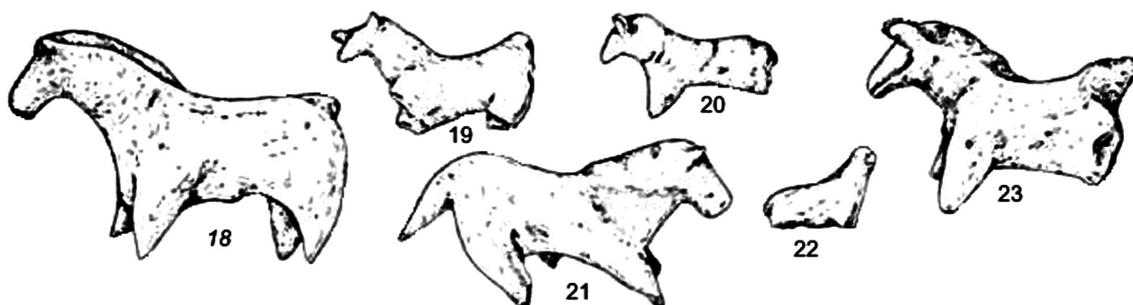

Рис. 1. Глиняные статуэтки лошадей из поселения Сержень-Юрт [31, с. 169, фрагмент таблицы XLIII]

Fig. 1. Clay figurines of horses from the Serzhen-Yurt settlement [31, p. 169, fragment of table 43]

В более поздней работе по Сержень-Юрту [3, рис. 45, 83] воспроизводятся те же рисунки статуэток, и автор подробно разбирает стили исполнения фигурок, выделяя два варианта манеры исполнения — более реалистичную и стилизованную. Последняя не массовая (включает не более 10 статуэток разных животных), в ней, например, есть фигурка лошади с излишне вытянутой шеей и маленькой головой, а у других домашних животных также подчеркнуты какие-то отдельные черты строения. В.И. Козенкова допускает различия в изображениях лошадей, обусловленные авторскими почерками мастеров [3, с. 41].

В дальнейшем первоначальное предположение В.И. Козенковой о нескольких породах лошадей, основанное на скульптурных изображениях, было поддержано (например, [4, с. 64]) и получило развитие, однако без каких-либо дополнительных доказательств. Так, например, в коллективной монографии В.Б. Виноградова с соавторами указано: «В горах существовал местный тип толстоногой лошади, приспособленной к рельефу. На равнине табуны коней были близки по типу к табунам кочевых народов Евразии. В Дагестане, по земле которого проходил важнейший путь через Кавказ, бытовали евразийские породы лошадей» [32, с. 42].

Среди бронзовых изображений лошадей [33] лучше прослеживаются некоторые экстерьерные особенности: более изящные с длинной шеей и маленькой головой лошади на изделиях XIII–XII вв. до н.э. и начала I тыс. до н.э. (рис. 2: 1–4) и VI–V вв. до н.э. (рис. 2: 5); грубой конституции с более массивной головой на изделиях VI–V вв. до н.э. (рис. 2: 6–8). Однако и в этих примерах, вероятно, следует учесть различные стилистику, традиции и возможность подражания импортным образцам, а также степень проработки изображений на бронзовых изделиях.

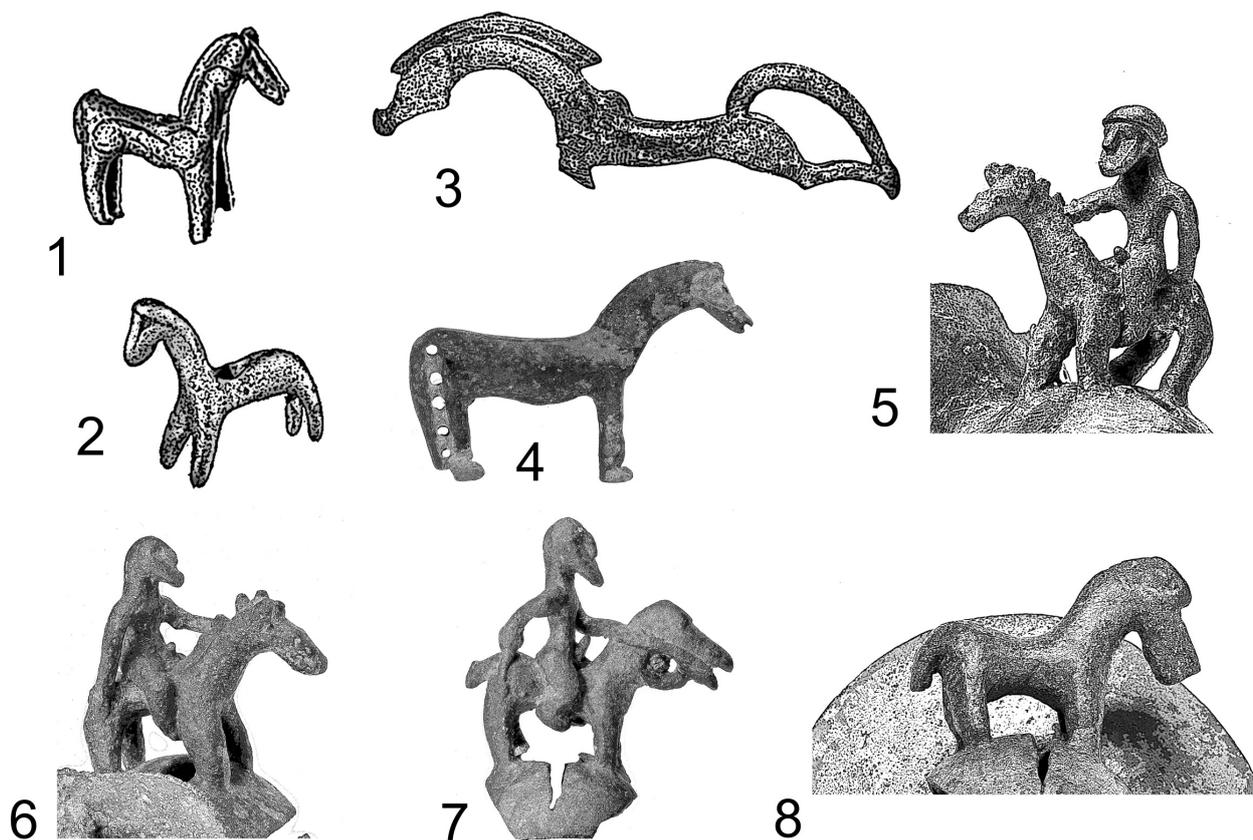

Рис. 2. Изображения лошадей на бронзовых изделиях (по [33]).

1. Подвеска в виде фигуры лошади. XIII–XII вв. до н.э. (рис. 38); 2. Подвеска в виде фигуры лошади. XIII–XII вв. до н.э. (рис. 40); 3. Пряжка в виде фигуры коня. Начало I тыс. до н.э. (рис. 108); 4. Пряжка в виде фигуры коня. Начало I тыс. до н.э. (рис. 109); 5. Умбовидная бляха с прорезным бубенцом и фигуркой всадника. VI–V вв. до н.э. (рис. 174); 6. Умбовидная бляха с прорезным бубенцом и фигуркой всадника. VI–V вв. до н.э. (рис. 177); 7. Умбовидная бляха с прорезным бубенцом и фигуркой всадника. VI–V вв. до н.э. (рис. 177); 8. Умбовидная бляха с прорезным бубенцом и фигуркой лошади. VI–V вв. до н.э. (рис. 182)

Fig. 2. Images of horses on bronze items (based on [33]). 1. Pendant in the form of a horse figure. 13–12 centuries BC. (Fig. 38); 2. Pendant in the form of a horse figure. 13–12 centuries BC. (Fig. 40); 3. Buckle in the shape of a horse. Early 1st millennium BC (Fig. 108); 4. Buckle in the shape of a horse. Early 1st millennium BC (Fig. 109); 5. Umbo-shaped plaque with a slotted bell and a figure of a horseman. 6th–5th centuries BC. (Fig. 174); 6. Umbo-shaped plaque with a slotted bell and a figure of a horseman. 6th–5th centuries BC. (Fig. 175); 7. Umbo-shaped plaque with a slotted bell and a figure of a horseman. 6th–5th centuries BC. (Fig. 177); 8. Umbo-shaped plaque with a slotted bell and a horse figurine. 6th–5th centuries BC. (Fig. 182)

Теперь обратимся непосредственно к остеологическому материалу. К сожалению, его значительная степень разрушения и разрозненности не позволяет комплексно проанализировать пропорции частей тела. Для оценки экстерьерных показателей лошадей были использованы только отдельные кости конечностей (табл. 4). Большинство кобанских лошадей оказались тонко- и средненогими, близкими к быстроаллюрным или рысистым породам; они имеют широкие передние и узкие задние 3-и фаланги.

**Таблица 4. Экстерьерные особенности лошадей из могильника
Гастон Уота**

Table 4. Conformation of horses from the Gaston Wota cemetery

**А. Экстерьерные особенности лошадей
A. Equine conformation**

Параметры	n	мин–макс	M	SD	Экстерьерные особенности*
Кость пясти					
ширина в середине / полная длина (мм)	6	14,8–16,5	15,6	0,6	средненогие (по [22, с. 106])
ширина верхнего конца / длина кости (%)	5	22,6–25,4	23,6	0,8	средненогие–широконогие (по [23, с. 49])
ширина нижнего конца / длина кости (%)	6	21,4–22,0	21,7	0,3	средненогие (по [23, с. 49])
ширина кости в середине / длина кости (%)	6	14,8–16,5	15,6	0,6	средненогие–широконогие (по [23, с. 49])
Кость плюсны					
ширина в середине / полная длина (мм)	5	11,4–12,6	12,0	0,5	тонконогие (по [22, с. 108])
ширина верхнего конца / длина кости (%)	5	18,5–20,5	19,4	0,8	средненогие–широконогие (по [23, с. 49])
ширина нижнего конца / длина кости (%)	5	17,9–18,7	18,3	0,3	средненогие (по [23, с. 49])
ширина кости в середине / длина кости (%)	5	11,4–12,6	12,0	0,5	
Передняя 1-я фаланга					
ширина верхнего конца / длина кости (%)	4	68,3–69,4	69,0	0,5	широконогие (по [23, с. 49])
ширина нижнего конца / длина кости (%)	4	57,8–59,2	58,3	0,8	
ширина кости в середине / длина кости (%)	4	40,9–45,4	44,0	2,1	средненогие–широконогие (по [23, с. 49])
Задняя 1-я фаланга					
ширина верхнего конца / длина кости (%)	13	61,8–69,3	65,1	2,3	средненогие–широконогие (по [23, с. 49])
ширина нижнего конца / длина кости (%)	13	48,9–58,4	53,6	3,0	тонконогие–средненогие–широконогие (по [23, с. 49])
ширина кости в середине / длина кости (%)	13	37,6–46,5	40,0	2,7	средненогие–широконогие (по [23, с. 49])
3-и фаланги					

Передняя: ширина кости / длина по передней поверхности (%)	3	149,8–172,8	161,7	11,5	средние–широкие (по [23, с. 45])
Задняя: ширина кости / длина по передней поверхности (%)	3	113,8–116,4	115,1	1,3	узкие (по [23, с. 45])

Примечание: * – определённые по диапазону размеров кости (мин–макс).

Б. Преобладающий тип аллюра

В. Predominant type of gait

Кости, параметры	Длина кости (мм)				Преобладающий тип аллюра
	n	мин–макс	M	SD	
Плечевая кость	1	288–288	288		рысистый (по [12, с. 79]) *
Лучевая кость	4	305–339	321,4	18,4	
Кость плюсны: поперечник кости в середине / ширина кости в середине (%)	5	86,8–95,3	90	3,6	быстроаллюрный (по [24, с. 185])

Примечание: * с определённым приближением, т.к. У. Дюрст промерял длины костей на живых лошадях.

Наиболее интересен полный скелет жеребца (погребение №21), так как мы имеем возможность сравнить пропорции отдельных частей скелета, что невозможно сделать на разрушенном и разрозненном материале из других погребений. По соотношениям длины пясти к длине плечевой и лучевой костей, а также плюсны к бедренной и большой берцовой костей, соответственно, он ближе к скаковому типу лошадей [23, с. 38]. По соотношению длин шеи и туловища он похож на представителей современных степных аборигенных пород.

5. Физическое состояние лошадей.

Исследователями высказывалось предположение, что в ритуальных целях могли использовать лошадей, утративших свои рабочие качества, например, с различного рода физическими дефектами или старых (например, [34; 35]). В ранней публикации по могильнику Гастон Уота [6, с. 35] было указано, что в комплексе «Жертвенная площадка №1» обнаружена искривленная метаподиальная кость, что должно было обуславливать физический недостаток животного и быть возможной причиной его умерщвления. Однако при более детальном осмотре материала выявлено, что изначально было неверно интерпретировано прирастание грифельных костей к кости пясти. Такая возникающая в течение жизни животного особенность, называемая сплент или на костник [36], обычна среди домашних лошадей и не вызывает обязательную хромоту животного (личные сообщения практикующих ветеринаров К. Мануйлова и М. Сучкова).

Примерно 9–10 лошадей, захороненных в могильнике Гастон Уота, использовались в качестве ездовых. Начало активного использования лошади в работе, судя по обнаружению рабочих патологий на премолярах нижней челюсти (P_2), приходилось на 2,5–3 года. Возможно, что значительные рабочие нагрузки, к тому же в горных

условиях, привели к формированию артрозных явлений на метаподиях и фалангах пальцев (обнаруженных у особей жертвенной площадки №1 и комплекса «Жертвенник», жеребца в погребении №21). Но зафиксированные патологии были в начальной стадии развития и не могли привести к существенным физическим недостаткам животных (например, к хромоте).

Заключение

Костные остатки лошадей, обнаруженные в могильнике Гастон Уота (Республика Северная Осетия-Алания) в 1980–1990 гг., впервые подвергнуты детальному исследованию. Были выявлены половозрастные и экстерьерные особенности животных, использованных в погребальном обряде. Предварительные результаты, полученные нами на ограниченном по объёму материале, не подтверждают мнение предыдущих исследователей о наличии у представителей кобанской культуры двух пород лошадей.

К сожалению, богатый археозоологический материал, полученный за предыдущие десятилетия, не был в полной мере изучен и не сохранён для последующих исследований. И это не даёт возможность провести подробный сравнительный анализ и составить представление о лошадях и их роли для населения Северного Кавказа в широком историческом контексте. Надеемся, что представленная работа создаст отправную точку для дальнейших исследований лошадей этого региона, в том числе, в различные исторические периоды.

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках выполнения научного проекта РНФ №22-18-00108.

Acknowledgement. The study was conducted within the framework of the RSF scientific project No. 22-18-00108

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козенкова В.И. Кобанская культура (восточный вариант) // Свод археологических источников. 1977. Вып. В2-5. Т. 1. — 88 с.
2. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племён Средней Азии и других народов Старого Света // Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура. Под ред. Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. М.: Наука, 1977. С. 28–52.
3. Козенкова В.И. Посёлок-убежище кобанской культуры у аула Сержень-Юрт в Чечне как исторический источник (Северный Кавказ). М.: Наука, 2001. — 198 с.
4. Ковалевская В.Б. Конь и всадник: История одомашнивания лошадей в евразийских степях, на Кавказе и Ближнем Востоке. Отв. ред. и автор послесл. Н.Я. Мерперт. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2010. — 160 с.
5. Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант // Свод археологических источников. 1989. Вып. В2-5. Т. 3. — 196 с.
6. Мошинский А.П. Взаимосвязь населения горных районов Северного Кавказа со скифами (по дигорским

REFERENCES

1. Kozenkova VI. Koban culture (eastern version). *Collection of archaeological sources*. 1977, Issue B2-5, Vol. 1.
2. Kuzmina EE. The spread of horse breeding and horse cult among the Iranian-speaking tribes of Central Asia and other peoples of the Old World. In: Gafurov B.G., Litvinsky B.A. (eds.). *Central Asia in antiquity and the Middle Ages. History and culture*. Moscow: Nauka, 1977: 28-52.
3. Kozenkova VI. *The refuge village of the Koban culture near the village of Serzhen-Yurt in Chechnya as a historical source (North Caucasus)*. Moscow: Nauka, 2001.
4. Kovalevskaya VB. Horse and Rider: The History of Horse Domestication on the Eurasian Steppes, the Caucasus, and the Middle East. Ed. and afterword by N.Ya. Merpert. 2nd edition, revised. Moscow: KomKniga, 2010.
5. Kozenkova VI. Koban culture. Western version. *Collection of archaeological sources*. 1989, Issue B2-5, Vol. 3.
6. Moshinsky AP. The relationship between the population of the mountainous regions of the North Caucasus and the Scythians (based on Digor materials). *Rossiyskaya arheologiya*. 1997, 3: 33-45.
7. Moshinsky AP. Caucasus and Scythians in the 5th–4th

материалам) // Российская археология. 1997. № 3. С. 33–45.

7. Мошинский А.П. Кавказ и скифы в V–IV вв. до н.э. (по материалам Горной Дигории) // Государственный исторический музей и отечественная археология: к 100-летию отдела археологических памятников. Труды ГИМ, 2014. Вып. 201. С. 82–93.

8. Спасская Н.Н., Канторович А.Р., Маслов В.Е., Белинский А.Б., Васильева Е.Е., Мошинский А.П., Рябкова Т.В., Саблин М.В., Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колпакова А.В., Петренко В.Г., Павлинов И.Я. Экстерьерные особенности лошадей скифского времени из археологических памятников Северного Кавказа // *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. 2021. № 3. С. 63–120.

9. Мошинский А.П. Древности Горной Дигории. VII–IV вв. до н.э. Систематизация и хронология. Труды ГИМ. 2006. Вып. 154. — 208 с.

10. Кулешов П.К., Красников А.С. Определение возраста сельскохозяйственных животных. М.: Гос. изд-во. 1928. — 120 с.

11. Корневен Ш., Лесбр Ф. Распознавание возраста по зубам и производным эпителия. М.–Л.: Гос. из-во сельскохозяйственной и колхозно-кооперативной литературы. 1932. — 213 с.

12. Дюрст У. Экстерьер лошади. М.–Л.: Сельхозгиз. 1936. — 344 с.

13. Silver I.A. The ageing of domestic animals. In: *Science in archaeology. A comprehensive survey of progress and research*. Ed. D. Brothwell, E. Higgs, G. Clark. New York: Basic Book. 1963. P. 250–268.

14. Levine M.A. The use of crown height measurements and eruption-wear sequences to age horse teeth // Wilson, B., Grigson, C., Payne, S. (Eds.) *Ageing and sexing animal bones from archaeological sites. British Archaeological Reports, British Series 109*, London, 1982. P. 223–250.

15. Anthony D.W., Brown D. Bit-wear, horseback riding and the Botai site in Kazakhstan // *Journal of Archaeological Science*. 1998. №25 (3). P. 31–47. <https://doi.org/10.1006/jasc.1997.0242>

16. Бекени Ш. Новый метод вычисления количества особей животных в остеологическом материале из археозоологических местонахождений // Бюлл. МОИП. Отд. Биологии, 1969. Т. 74. Вып. 6. С. 69–71.

17. Громова В.И. О скелете тарпана (*Equus caballus gmelini* Ant.) и других современных диких лошадей. Часть 1. // Бюлл. МОИП. Сер. биолог. 1959. Т. 64 (4). С. 99–124.

18. Громова В.И. О скелете тарпана (*Equus caballus gmelini* Ant.) и других современных диких лошадей. Часть 2. // Тр. МОИП. Сер. биолог., 1963. Т. 10. — С. 10–61.

19. Eisenmann V., Alberdi M.T., De Giuli C., Staesche U. Studying fossil horses. In: *Collected Papers after the New York International Hippation Conference*, 1981. Woodburne M., Sondaar P. (eds.). Vol.1. Leiden: Brill E.J. 1988. — 71. p.

20. Kiesewalter L. Skelettmessungen am Pferde ais beitraid zur theoretischen grundlage der beurteilungslehre des Pferdes. Inaug. Dissert. Leipzig. 1888. — 39 p.

21. Витт О.В. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. 1952. № 16. С. 163–205.

22. Браунер А.А. Материалы к познанию домашних животных России. 1. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губ. Записки Импер. Об-ва сельского хозяйства Южной России. Т. 86, кн. 1. Одесса. 1916. — 168 с.

centuries BC (based on materials from Mountain Digoria). *Proceedings of the State Historical Museum and Russian Archeology: on the 100th Anniversary of the Department of Archaeological Monuments*. 2014, Vol. 201: 82–93.

8. Spasskaya NN., AR. Kantorovich VE. Maslov AB. Belinsky EE., Vasilyeva A.P., Moshinsky T.V., Ryabkova M.V., Sablin A.V., Shishlov N.V., Fedorenko A.V., Kolpakova V.G., Petrenko I.Ya., Pavlinov A. Conformation of Scythian-era horses from archaeological sites of the North Caucasus. *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. 2021, 3: 63–120.

9. Moshinsky AP. Antiquities of Mountain Digoria. VII–IV centuries BC. Systematization and chronology. *Proceedings of the State Historical Museum*. 2006, Vol. 154.

10. Kuleshov PK., Krasnikov AS. Determining the age of farm animals. Moscow: State Publ., 1928.

11. Korneven Sh., Lesbre F. Age determination by teeth and epithelial derivatives. M.–L.: State. from agricultural and collective farm-cooperative literature, 1932.

12. Durst U. A. Equine conformation. M.–L.: Selkhozgiz. 1936.

13. Silver IA. The aging of domestic animals. In: D. Brothwell, E. Higgs, G. Clark (eds.). *Science in archaeology. A comprehensive survey of progress and research*. New York: Basic Book, 1963. pp. 250–268.

14. Levine MA. The use of crown height measurements and eruption-wear sequences to age horse teeth. In: Wilson B., Grigson C., Payne S. (eds.). *Ageing and sexing animal bones from archaeological sites. British Archaeological Reports, British Series 109*. London, 1982. pp. 223–250.

15. Anthony DW, Brown D. Bit-wear, horseback riding and the Botai site in Kazakhstan. *Journal of Archaeological Science*. 1998, 25(3): 31–47. <https://doi.org/10.1006/jasc.1997.0242>

16. Bekeni S. A new method for calculating the number of animal specimens in osteological material from archaeological sites. *Bulletin of MOIP, Biology*. 1969, 74(6): 69–71.

17. Gromova VI. About the skeleton of the tarpan (*Equus caballus gmelini* Ant.) and other modern wild horses. Part 1. *Bulleting of MOIP, Biology*. 1959, 64(4): 99–124.

18. Gromova VI. About the skeleton of the tarpan (*Equus caballus gmelini* Ant.) and other modern wild horses. Part 2. *Bulletin of MOIP, Biology*. 1963, 10: 10–61.

19. Eisenmann V., Alberdi MT., De Giuli C., Staesche U., Studying fossil horses. In: Woodburne M., Sondaar P. (eds.). *Collected Papers from the New York International Hippation Conference*, 1981. Vol.1. Leiden: Brill E.J., 1988.

20. Kiesewalter L. Skelettmessungen am Pferde ais beitraid zur theoretischen grundlage der beurteilungslehre des Pferdes. Inaug. Dissert. Leipzig, 1888.

21. Vitt OV. Horses of the Pazyryk mounds. *Sovetskaya Arheologiya*. 1952, 16: 163–205.

22. Brauner AA. Materials for knowledge of Russian domestic animals. 1. Horse from burial mounds of Tiraspol district, Kherson province. Notes of the Imperial Society of Agriculture of Southern Russia. T. 86, Book. 1. Odessa, 1916.

23. Gromova VI. History of horses (genus *Equus*) in the Old World. Part 2. Evolution and classification of the genus. *Proceedings of Paleontological Institute of the USSR Academy of Sciences*. 1949, 17(2).

23. Громова В.И. История лошадей (рода Equus) в Старом Свете. Часть 2. Эволюция и классификация рода // Тр. Палеонтологического Ин-та АН СССР. 1949. Т. 17. Вып. 2. — 162 с.
24. Рудько П.Д. Изменения морфологической структуры сельскохозяйственных животных под влиянием содержания и эксплуатации. Сталинабад: Таджик. с.-х. ин-т. 1958. — 263 с.
25. Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Роль коня в погребальной традиции скифов. В: Актуальные проблемы археологии, истории и культуры // Сб. научн. труд. Т. 2. Новосибирск: изд-во НГПУ. 2005. С. 13–36.
26. Бибикова В.И. К интерпретации остеологического материала из скифского кургана Толстая Могила // Советская археология. 1973. №4. С. 63–68.
27. Козенкова В.И. У истоков горского менталитета: Могильник эпохи поздней бронзы–раннего железа у аула Сержень-Юрт, Чечня // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. III. М.: Памятники исторической мысли. 2002. — 232 с.
28. Белинский А.Б., Дударев С.Л. Могильник Клинь-Яр III и его место среди древностей Кавказа и Юго-Восточной Европы начала эпохи Раннего железа. Ставрополь: Дизайн-студия Б. 2015. — 446 с.
29. Громова В.И. История лошадей (рода Equus) в Старом Свете. Часть 1. Обзор и описание форм // Тр. Палеонтологического Ин-та АН СССР. 1949. Т. 17. Вып. 1. — 373 с.
30. Спасская Н.Н. Измерение роста лошадей опосредованными методами // Териофауна России и сопредельных территорий (VII съезд Териологического общества). Материалы Международного совещания, 6-7 февраля 2003 г. С. 336–337.
31. Козенкова В.И. Типология и хронология классификация предметов кобанской культуры (восточный вариант) // Свод археологических источников, 1982. Вып. В2-5. Т. 2. — 177 с.
32. Виноградов В.Б., Анфимов Н.В., Котович В.Г., Кереев Б.М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение первых государственных образований // История народов Северного Кавказа. с древнейших времен до конца XVIII в. Т. 1. Отв. ред. В.Б. Пятровский. М.: Наука. 1988. С. 66–92.
33. Древние бронзы Кавказа. Сост. А.П. Мошинский. М.: ГИМ. 2010. — 200 с.
34. Цалкин В.И. К изучению лошадей из курганов Алтая. Материалы и исследования по археологии СССР, 1952. № 24. С. 146–156.
35. Беленицкий А.М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и евразийских степей в древности и раннем средневековье // Краткие сообщения Института археологии. 1978. Вып. 154. С. 31–38.
36. Рунд Дж. Р. Хромота лошади. Причины, симптомы, лечение. Пер. с англ. Санкт-Петербург: «Скифия». 2001. — 256 с.
24. Rudko PD. Changes in the morphological structure of farm animals under the influence of maintenance and operation. Stalinabad: Tajik agricultural institute, 1958.
25. Boltrik YuV., Fialko EE. The role of the horse in the Scythian funeral tradition. Current problems of archeology, history and culture. Collection of scientific papers. T. 2. Novosibirsk: NSPU Publ., 2005: 13-36.
26. Bibikova VI. On the interpretation of osteological material from the Scythian mound Tolstaya Mogila. Sovetskaya arheologiya. 1973, 4: 63-68.
27. Kozenkova VI. At the origins of the mountain mentality: Late Bronze–Early Iron Age burial ground near the village of Serzhen-Yurt, Chechnya. *Materials for the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Vol. III.* Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2002.
28. Belinsky AB., Dudarev SL. The Klin-Yar III burial ground and its place among the antiquities of the Caucasus and South-Eastern Europe of the early Iron Age. Stavropol: Design Studio B, 2015.
29. Gromova VI. History of horses (genus Equus) in the Old World. Part 1. Review and description of forms. *Paleontological Institute of the USSR Academy of Sciences.* 1949, 17(1).
30. Spasskaya NN. Measuring horse growth using indirect methods. *Theriofauna of Russia and adjacent territories (VII Congress of the Theriological Society). Proceedings of the International Meeting, February 6-7, 2003.* pp. 336–337.
31. Kozenkova V.I. Typology and chronology classification of objects of Koban culture (eastern version). *Svod arheologicheskikh istochnikov.* 1982, Issue B2-5, Vol. 2.
32. Vinogradov VB., Anfimov NV., Kotovich VG., Kerefov BM. Ch. 4. The decomposition of the primitive communal system and the emergence of the first state formations. In: Piotrovsky V.B. (ed.). *History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century.* Vol. 1. Moscow: Nauka, 1988: 66-92.
33. Ancient bronzes of the Caucasus. Comp. by A.P. Moshinsky. Moscow: State Historical Museum, 2010.
34. Tsalkin VI. To the study of horses from the Altai mounds. *Materials and research on the archeology of the USSR,* 1952, 24: 146-156.
35. Belenitsky AM. Horse in the cults and ideological ideas of the peoples of Central Asia and the Eurasian steppes in ancient times and the early Middle Ages. *Brief communications from the Institute of Archeology.* 1978, 154: 31-38.
36. Rooney JR. *Lameness of a horse. Causes, symptoms, treatment.* Transl. from English. St. Petersburg: Scythia, 2001.

Поступила в редакцию 15.11.2023 г.

Принята в печать 09.01.2024 г.

Опубликована 15.03.2024 г.

Received 15.11.2023

Accepted 09.01.2024

Published 15.03.2024